

— Тогда пойдем к твоему отцу! — Люмиан вскочил на ноги, и в его глазах блеснула решимость.

Он всегда предпочитал действовать, а не раздумывать, и понимал, что расследование этой деревенской легенды не терпит отлагательств. Если он будет тянуть, Аврора обязательно обо всем узнает, а она ни за что не позволит ему этим заниматься.

В глазах Авроры попытки проникнуть в тайны сверхъестественного были сродни игре с огнем.

«Да я и не сомневаюсь, что это опасно! Аврора бы не стала меня обманывать. Но даже если весь мир будет объят пламенем, я должен идти вперед. Я не могу допустить, чтобы Аврора одна столкнулась с этой опасностью...» — эта мысль промелькнула в голове у Люмиана, когда он поднимался с земли.

Всякий раз, когда Аврора заговаривала о том, что мир становится все опаснее, на ее лице появлялось такое серьезное и встревоженное выражение!

— А зачем он нам? — с недоумением спросил Реймонд Грэг, глядя на друга.

— Спросим у него, как давно произошла эта история с Чернокнижником, — с укоризной посмотрел на него Люмиан.

«И чего он не понимает? Может, мне как-нибудь проверить, насколько он вообще сообразителен?».

— А зачем тебе это? — все так же недоуменно спросил Реймонд, глядя на Люмиана.

«Хм... А стоит ли ему объяснять? Или лучше придумать какое-нибудь правдоподобное объяснение?»

В голове у Люмиана шла настоящая мыслительная работа. Он понимал, что не может скрывать свои действия от друзей, но рассказать им всю правду о том, чем он решил заняться, было слишком рискованно. Впрочем, выход нашелся довольно быстро.

На его лице появилась хитрая улыбка, которую он обычно демонстрировал, когда собирался кого-нибудь обмануть.

— ... — Реймонд сделал два шага назад, почувствовав неладное. — Выкладывай давай!

— Да я вот подумал, — Люмиан одернул свою темно-синюю рубашку и льняной пиджак, и улыбнулся. — Может, в этой истории про Чернокнижника что-то есть?

— А что в ней может быть? — немного подумав, спросил Реймонд.

— В том-то и дело, что в нашей деревне, в Корду, действительно когда-то жил Чернокнижник, — с серьезным видом сказал Люмиан. — Подумай сам. Когда я вру, я никогда не называю никаких конкретных примет, времени, места, обстоятельств, которые легко проверить. А в этой истории говорится о том, что Чернокнижник жил в Корду. Если бы это было выдумкой, разве не нашлось бы желающих разоблачить обман?

— Но это было так давно! — возразил Реймонд.

— Я сейчас не о себе говорю, а о людях, которые придумали эту историю, — улыбка Люмиана стала еще шире. — Они-то легко могли проверить, жил ли в то время в Корду какой-нибудь Чернокнижник или нет. И если эта история передается из поколения в поколение, значит,

скорее всего, в ней есть доля правды.

Реймонд не выглядел убежденным.

— Но ты, когда сочиняешь свои небылицы, тоже любишь говорить: «больше ста лет назад», «несколько веков назад», «давным-давно», чтобы никто ничего не смог проверить.

— Вот именно поэтому мне и нужно уточнить это у твоего отца, — ответил Люмиан, и в его глазах мелькнул хитрый огонек. — Ты же понимаешь, к чему я клоню?

— Ну... — Реймонд медленно кивнул, соглашаясь с доводами Люмиана, но у него все равно оставалось какое-то неприятное чувство.

Когда они вышли с площади и углубились в деревню, Реймонда словно осенило:

— Боже мой! Ты что, хочешь найти этого Чернокнижника?

— Да, мой друг, именно этим мы и займемся! Если мы выясним, в каком доме он жил и где был похоронен, то, возможно, сможем узнать его секреты и обретем нечеловеческую силу! — с самым честным видом ответил Люмиан.

— Не ври! — недоверчиво проговорил Реймонд. — Да ты что?! Все эти истории рассказывают маленьким детям, чтобы напугать их. Как в это можно верить? Да и вообще, если кто-то начнет искать Чернокнижника, чтобы обрести его силу, то попадет в лапы Инквизиции!

Республика Интис располагалась на Северном континенте. Ортодоксальными божествами здесь были Вечное Пылающее Солнце и Бог Пара и Машин. Эти две церкви делили между собой паству, не допуская в свои пределы проповедников Церкви Богини Вечной Ночи, Церкви Повелителя Бурь из Королевства Лозн, Церкви Матери-Земли из Королевства Фейнапоттер, Церкви Бога Знаний и Мудрости из Ленбурга и Церкви Бога Битв из Фейсакской империи.

Инквизиция Церкви Вечного Пылающего Солнца внушала всем ужас. Бесчисленное множество еретиков сгнуло в ее застенках, подвергаясь страшным пыткам.

— А чего ты боишься, дружище? — рассмеялся Люмиан. — Ты же сам сказал, что все эти истории — выдумка. Не думаю, что нам удастся найти останки Чернокнижника.

— Да и потом, даже если мы и найдем могилу Чернокнижника, это не значит, что мы должны воспользоваться его запретной силой. Мы можем сообщить об этом Церкви и получить хорошее вознаграждение. Кстати, наверняка в могиле Чернокнижника полно сокровищ.

Церковь, о которой говорил Люмиан, разумеется, была Церковью Вечного Пылающего Солнца. Церкви Бога Пара и Машин в Корду не было, она, как правило, строила свои храмы в больших городах, там, где были фабрики и заводы.

Видя, как в глазах у Реймонда загорается алчность, Люмиан довольно прищелкнул языком.

— А ты, правда, хочешь быть пастухом, дружище?

«Пастух» — это не та романтическая профессия пастуха, которая часто рисовалась жителям городов. Нет, это был самый настоящий, тяжелый и полный лишений труд.

Корду располагалось в регионе Даръеж провинции Ристон. Быть пастухом здесь было самой настоящей профессией.

Они нанимались к владельцам овец, пасли десятки, а то и сотни овец, кочуя с ними с гор на равнины и обратно.

Каждую осень, когда в горах вокруг Корду начинались холода, пастухи перегоняли овец через горные перевалы на теплые равнины, пересекая порой границы с Фейнапоттером, Ленбургом и другими государствами. К началу мая они пригоняли овец в деревни, где их стригли и где происходил окот. А в июне снова отправлялись в горы, на высокогорные пастбища, жили в шалашах, делали сыр и пасли овец до самых холодов.

Всю свою жизнь пастухи проводили в разъездах, перегоняя овец с места на место. В деревню они возвращались лишь на короткий срок, и создать семью у них практически не было никакой возможности. Большинство из них были холостяками, а на немногих вдов, которым приходилось пасти овец, чтобы как-то прокормить себя, велась самая настоящая охота.

Реймонд молчал.

— Ладно, — неуверенно произнес он спустя какое-то время. — Пошли. Разведка боем. Все равно делать нечего.

Обычно, если в семье решали, что кто-то из детей станет пастухом, то с пятнадцати до восемнадцати лет его отправляли помогать какому-нибудь пастуху, чтобы он учился этому ремеслу. А по прошествии трех лет молодой пастух уже сам искал себе работу.

Однако семнадцатилетний Реймонд уже который год находил повод отложить этот момент. И если в его жизни ничего не изменится, то в следующем году ему придется идти в ученье.

— Пойдем, — Люмиан хлопнул друга по плечу. — А отец твой в поле или дома?

— Сейчас дел немного, скоро Великий пост. Либо дома, либо в таверне, — с завистью в голосе ответил Реймонд. — Вот везет же тебе! У тебя сестра есть!

Люмиан, не обращая внимания на его причитания, засунул руки в карманы и зашагал вперед.

Они уже подходили к обшарпанной деревенской таверне, когда из переулка вышел какой-то человек.

На нем было длинное темно-коричневое пальто с капюшоном. На поясе висела веревка, а на ногах красовались новые, добротные черные кожаные ботинки.

— Пьер? — удивленно воскликнул Реймонд. — Пьер Берри?!

Люмиан остановился и обернулся.

— Я самый, — широко улыбнулся Пьер Берри и махнул рукой.

Это был худощавый мужчина с впалыми глазами и нечесаными, давно не стриженными, сальными кудрявыми волосами. По щетине было видно, что он уже давно не брился.

— А ты что здесь делаешь? — озадаченно спросил Реймонд.

Пьер Берри был пастухом. Сейчас было только начало апреля. Он должен был пасти овец где-

то на равнине, за горным перевалом. Что он делал в деревне?

Он только недавно ушел, и даже если бы он добрался до Ленбурга или до северных районов Фейнапоттера, то на дорогу до гор Дарьежа у него ушел бы целый месяц.

— Так ведь скоро Великий пост! — радостно воскликнул Пьер, и его голубые глаза засияли от счастья. — Я уже который год не праздновал его как следует. В этом году я просто обязан это сделать!

— Не беспокойтесь, я нашел себе помощника, — добавил он. — В этом и прелесть профессии пастуха. Нет над тобой никакого начальства. Нашел себе помощника — и гуляй, где хочешь. Свободная птица!

Великий пост был большим праздником для жителей Интиса. Люди по-разному встречали весну и молили богов о хорошем урожае в этом году.

И хотя ни Церковь Вечного Пылающего Солнца, ни Церковь Бога Пара и Машин не имели к этому празднику никакого отношения, он уже давно стал народным и не предполагал поклонения языческим божествам, поэтому ортодоксальные церкви смотрели на него сквозь пальцы.

— Хочешь посмотреть, кого в этом году выберут Весенней Эльфийкой? — с улыбкой спросил Люмиан.

В Корду во время празднования Великого поста выбирали самую красивую девушку, которая становилась Весенней Эльфийкой.

— А, ну да, — рассмеялся Пьер. — Жаль, что твоя сестра Аврора не согласится. Да и не подходит она по возрасту.

— Ладно, — он махнул рукой в сторону таверны, до которой было рукой подать. — Пойду в церковь, помолюсь. А вечером — выпивка за мой счет!

— Не надо, — рассеянно ответил Реймонд. — Денег у тебя все равно нет.

— Ха-ха, как сказал Господь: «Даже если у вас есть всего одна монета, вы должны поделиться ею со своими бедными братьями», — процитировал Пьер Берри известную в Дарьеже поговорку.

— Слышал? — усмехнулся Люмиан, глядя на Реймонда. — У Пьера полно денег! Будет нам выпивка!

Он указал на новые кожаные ботинки Пьера Берри.

— А что? Мой новый хозяин оказался славным малым. Несколько овец мне подарил, да шерсть, сыр и кожу, — довольно проговорил Пьер Берри.

Платой за труд пастухов была еда, небольшое количество денег, а также животные, сыр, шерсть и кожа. Все зависело от того, какой договор пастух заключил с хозяином.

И для пастуха, который много времени проводил в дороге, хорошие, добротные кожаные ботинки были самой главной и необходимой вещью.

Люмиан смотрел вслед удаляющемуся в сторону площади Пьеру Берри, и его взгляд постепенно становился все серьезнее и подозрительнее.

«Уйти на неделю-другую, а то и на месяц, чтобы отпраздновать Великий пост?» — пробормотал он себе под нос.

Люмиан на секунду задумался, оглядел окрестности, а затем повернулся и вместе с Реймондом направился в сторону местного питейного заведения.

Таверна была самой обыкновенной, и даже названия у нее никакого особенного не было. Местные жители называли ее просто Старой Таверной.

Войдя внутрь, Люмиан по привычке быстро огляделся по сторонам.

И вдруг его взгляд замер.

Перед ним сидела та самая иностранка, которая так поспешно ретировалась прошлым вечером.

Она была одна, без Райана, Лии и Валентина.

На ней было длинное оранжевое платье, на голове — шляпа. Ее каштановые волосы были аккуратно завиты. Пронзительно-голубые глаза смотрели на алый напиток в ее руке.

Красивая, элегантная, она казалась чужой в этой бедной, тускло освещенной таверне.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4329021>